

© М. Б. МИРСКИЙ, 1996

УДК 617:92 ПИРОГОВ [061.22]:93

М. Б. Мирский

СТАНОВЛЕНИЕ ПИРОГОВСКОГО ОБЩЕСТВА (К 110-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВА РУССКИХ ВРАЧЕЙ В ПАМЯТЬ Н. И. ПИРОГОВА)

НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко РАМН, Москва

Славное имя Н. И. Пирогова — ученого и хирурга, педагога и общественного деятеля — еще с середины прошлого века стало для всей образованной России символом одухотворенности и гуманности, демократичности и настоящего народолюбия. А для врачей нашей страны, для всей медицинской общности это имя стало, да, пожалуй, остается и поныне, знаменем борьбы за подлинно научную медицину, за ее высокие гуманистические идеалы, за истинное, духовное и физическое здоровье людей.

Отмечавшийся в мае 1881 г. российской общественностью юбилей Н. И. Пирогова — 50-летие его научной деятельности — стал праздником всей российской медицины. И хотя торжества проходили в древней столице — организаторами были Московское хирургическое общество и Московский университет, в них участвовали представители многих городов и губерний России.

Первыми в Москву тогда прибыли многочисленные гости из Санкт-Петербурга — профессора и доценты Военно-медицинской академии, известные ученые, врачи. Посещения клиник и лабораторий, оживленные встречи с коллегами и друзьями, обсуждение самых насущных проблем — все это оказалось важным, нужным, исключительно полезным: таково было общее мнение. И отнюдь не случайно во время юбилейных пироговских торжеств представительная делегация петербуржцев специально встретилась с москвичами. Тема этой встречи одинаково интересовала всех — на ней речь шла не просто о контактах, а об объединении сил, о совместных действиях для развития российской медицины.

Потребность в общении, в постоянных контактах очень хорошо выразил в своем выступлении на этой встрече профессор Военно-медицинской академии К. Ф. Славянский: "Невольно является желание повторять эти свидания каждый год в виде периодических съездов врачей в Москве и Петербурге", — сказал он, а затем как истинный акушер-гинеколог добавил с улыбкой: "Уверен, что рождение этого ребенка произойдет легко и, наверное, без щипцов"¹. С мнением маститого профессора согласились и московские, и петербургские медики.

Впоследствии об этом очень хорошо сказал выдающийся ученый акушер-гинеколог А. Я. Крассовский: "Руководимые побуждением увековечить память о деятельности Н. И. (Пирогова — М. М.), учредители в то же время пожелали, чтобы вместе с его именем в основу задуманного общества легла идея, потребность в осуществлении которой давно уже всеми чувствовалась, давно всеми сознавалась — идея общения врачей обеих столиц и всей России на почве научных интересов"; при этом намечалось "облегчить совокупную разработку врачебной науки в применении к потребностям нашего обширного отечества, а также и вопросов, касающихся до улучшения быта врачей, с правильным и беспристрастным разрешением коих неразрывно связано и процветание врачебной науки в нашем отечестве"².

Мысль об устройстве в память о Н. И. Пирогове общества российских врачей быстро обрела широкую поддержку и сравнительно быстро была претворена в жизнь. Не прошло и 2 лет, как в 1883 г. было создано Московско-Петербургское медицинское общество. Проект устава общества, который составили

хирурги А. Н. Соловьев и Н. В. Склифосовский, 23 ноября 1883 г. получил официальное утверждение.

Что было главным в уставе общества, членом которого, как подчеркивалось, "может быть всякий русский врач"? На чем намечалось сосредоточить внимание?

Согласно уставу, цель общества первоначально состояла в разработке научно-врачебных вопросов, а равно и вопросов, касающихся до врачебного опыта. Делать это предстояло соединенными силами врачей, ученых, а также медицинских обществ и других коллегиальных медицинских учреждений. Предусматривалось, что на съездах общества все будет решаться демократическим образом — голосованием простого большинства участников съезда.

Съезды должны были заниматься "чтением, выслушиванием и разбором научных трудов и других сообщений"³. Другими словами, именно съезд врачебного общества призван был, обсуждая все насущные вопросы медицинской науки и практики, заниматься их "разбором" (анализом) и, естественно, что вскоре, в 1888 г., цель вновь создаваемого общества сформулировали еще более определенно: "Цель общества состоит в разработке научно-врачебных и санитарных вопросов, а равно и вопросов, касающихся до врачебного быта, соединенными силами всех русских врачей"⁴.

В промежутках между съездами должно было действовать правление общества, которое избиралось на съездах: правление обязано было устраивать съезды и приводить в исполнение принятые там постановления, в частности, доводя их до сведения правительственных учреждений. Впоследствии в помощь правлению возникли довольно многочисленные постоянные комиссии по тем или иным актуальным проблемам.

В общем с самого начала в основу устава общества его члены-учредители положили демократические принципы, коллективное принятие решений, отказ от какого-либо подчинения бюрократическим структурам. Даже тогда, когда устав впоследствии трижды менялся (в 1886, 1889 и 1892 гг. по инициативе московских членов общества в него были внесены определенные коррективы), суть его осталась прежней, изменения были направлены лишь на создание прочной и постоянно действующей организации, объединенной вокруг правления, вокруг группы членов-учредителей общества.

Относительно того, кто входил в число учредителей общества, полной ясности не было. В историко-медицинской литературе назывались фамилии различных врачей и ученых, в основном петербуржцев и москвичей, но почему-то, например, еще и одесского врача Н. А. Строганова, что вряд ли соответствует истине.

Анализ показал, что учредителями общества был довольно узкий круг людей, в который входили прежде всего ученики, соратники и друзья Н. И. Пирогова. Это один из учеников Пирогова профессор Военно-медицинской академии А. Я. Крассовский и его коллеги по академии, профессора Э. Э. Эйхвальд (близкий друг Пирогова) и В. А. Манасеин — редактор газеты "Врач", человек, которого называли "врачебной совестью России". Это ученики и близкие друзья Пирогова хирурги И. В. Бертенсон и А. Л. Эберман. Это петербургские акушеры-гинекологи профессор К. Ф. Славянский и врач В. В. Сутугин. Это, наконец, фактический приемник Пирогова в почетной роли лидера российской хирургии профессор Московского университета Н. В. Склифосовский. Всех их родни-

¹Н. И. Пирогов и его наследие — Пироговские съезды. — СПб, 1911. — С. 159.

²Дневник 1-го съезда Московско-Петербургского медицинского о-ва. — М., 1885. — Т. 2 — С. 16.

³Там же. — Т. 1. — С. 2.

⁴Дневник 3-го съезда о-ва русских врачей. — М., 1888. — Т. 1. — С. 2.

ло трепетное поклонение перед памятью великого Пирогова, стремление продолжить "пироговскую линию" в российской медицине, поднять ее научный и практический уровень.

Стоит особо отметить важный факт: на первых этапах деятельности общества российских врачей во главе его (не только в составе членов-учредителей, но и в определявшем всю его деятельность правлении) стояли прославленные российские ученые-медики. Первым председателем общества стал один из инициаторов его создания, выдающийся акушер-гинеколог профессор А. Я. Крассовский, а членами первого, организационного правления — врачи И. В. Бертенсон, В. В. Сутугин, А. Л. Эберман, К. А. Воловский.

И позднее работой общества руководили ученые, чьи имена составляют гордость русской науки и говорят сами за себя. Это хирург Н. В. Склифосовский и терапевт С. П. Боткин, гигиенист Ф. Ф. Эрисман и хирург А. А. Бобров, терапевт А. А. Остроумов и патолог В. В. Пашутин, психиатр С. С. Корсаков и хирург П. И. Дьконов, офтальмолог А. Н. Маклаков и деятель земской медицины Е. А. Осипов, бактериолог Г. Н. Габричевский и хирург С. П. Федоров. Впрочем в Пироговском обществе это стало неписанным законом: всегда, на протяжении всей его почти 40-летней деятельности, ученые-медики возглавляли правление общества, были его самыми активными и деятельными членами, своеобразным "мозговым трестом".

Созданное вначале как Московско-Петербургское общество врачей быстро приобрело поистине всероссийский характер. А в 1886 г. оно получило новое официальное название — Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, причем, для краткости его именовали просто Пироговским обществом.

Конечно, Пироговское общество было не первым врачебным обществом в России. Еще в XVIII веке российские медики активно участвовали в Вольном экономическом обществе, много занимавшемся проблемами охраны здоровья, особенно оспопрививания и гигиены. В 1804 г. появилось общество соревнования врачебных и физических наук при Московском университете, в 1845 г. — физико-медицинское общество в Москве, в 1833 г. — общество врачей в Петербурге, в 1858 г. — общество русских врачей в Москве. Появились также врачебные общества в Вильне, Одессе, Харькове, Твери и других губернских городах России: уже в середине XIX века действовало 35—40 таких губернских обществ врачей.

Медицина развивалась, шел активный процесс дифференциации медицинских знаний. Возникали новые специальности, а вместе с ними и новые, специализированные врачебные общества: психиатрическое в Петербурге (1861 г.), физико-химических и медицинских наук в Харькове (1872 г.), хирургическое (1873 г.) и гигиеническое (1882 г.) в Москве, сифилологов и дерматологов (1885 г.) и детских врачей в Петербурге, акушеров-гинекологов (1886 г.) в Киеве и Петербурге, окулистов (1889 г.) и отоларингологов (1897 г.) в Москве.

Но характерна одна немаловажная деталь: медицинские общества России были не только профессиональными объединениями врачей. Свообразным законом для российской медицинской интеллигенции, традицией, установившейся и получившей особое развитие еще в 60-е годы, в эпоху "великих реформ", стало стремление к общественной пользе, к проведению широких мер по охране здоровья. Поэтому все более отчетливой становилась мысль, что, помимо узко профессиональных задач, перед российскими врачами встают и более широкие задачи — "врачебные, санитарные и врачебно-бытовые", как подчеркивалось в уставе нового общества. И решать их следовало общими силами.

Поэтому-то создававшееся новое врачебное общество, отнюдь не посягая на "суверенитет" различных медицинских специальностей, основное внимание сосредоточило на том, чтобы, основываясь на достижениях науки, помогать в развитии российской медицины, делать ее успехи и достижения достоянием самой широкой практики, поддерживать все, что делала медицинская интеллигенция для сохранения народного здоровья. Позднее это хорошо выразил, говоря о Харьковском медицинском обществе, известный врач С. Н. Игумнов: "Обстоятельства того времени, начавшийся подъем общественного настроения, естественно, раздвигали поставленные рамки деятельности, влекли общество (врачебное — М. М.) из круга чисто научной работы и профессиональных интересов к удовлетворению нужд и служению общему благу"⁵.

Заслуживает внимания вопрос о взаимоотношениях Пироговского общества с другими, местными врачебными общест-

вами России. Уже на I Пироговском съезде казанский профессор Н. А. Толмачев выступил за то, чтобы "все русские медицинские общества объединились между собою в недрах Пироговского общества"⁶. Эта мысль жужжала и на других съездах, неизменно находя поддержку. Предлагались самые различные меры постоянной связи Пироговского и местных (губернских, городских) медицинских обществ: эти меры, правда, осуществлялись не везде и не в полном объеме. И все-таки уже в 1898 г. правление общества с удовлетворением констатировало, что после его обращения некоторые медицинские общества и коллегиальные земско-медицинские учреждения "уже состояли членами Пироговского общества"⁷.

После утверждения первого устава общества прошло еще целых 2 года, прежде чем удалось, наконец, созвать съезд врачей — I Пироговский съезд. Он открылся в Петербурге 26 декабря 1885 г., в его работе участвовали более 500 врачей из 50 городов и губерний страны: такого представительного медицинского форума Россия до этого еще не знала. А само общество перед съездом насчитывало в своих рядах около 300 действительных членов — ученых-медиков и практических врачей: среди них было довольно много земских врачей.

"При посредстве возможно частых общений и взаимного содействия, — сказал, открывая съезд, А. Я. Крассовский, — мы, русские врачи, получили новые силы и настойчивость к преодолению трудов и препятствий в решении врачебных задач"⁸. Ему словно бы вторил председатель Медицинского совета (в то время — высшей правительственной медицинской инстанции) и близкий друг Пирогова профессор Н. Ф. Здекауэр, подчеркнувший, что только при "научно-братском" объединении "сословие наше сделается всеильным и, соответственно высокому его научному цензу и той несомненной пользе, которую приносят науки и искусства врачевания и здравоохранения, займет то почетное место в государстве, которое ему подобает"⁹.

Не только первый — каждый пироговский съезд был большим событием в жизни русских медиков, всей России. Особенно важно отметить высокий научный уровень этих съездов. Как правило, на их заседаниях обсуждались наиболее актуальные вопросы медицинской науки и практики.

Так, на I съезде был заслушан доклад Н. В. Склифосовского "Об успехах хирургии под влиянием противугнилотного метода", в котором этот видный русский хирург выступил страстным пропагандистом антисептики. Основные положения доклада горячо поддержали Н. А. Вельяминов, С. П. Колломнин, другие ученые и врачи. На V съезде, проходившем в 1894 г., всеобщее внимание привлек доклад И. П. Павлова "О неполноте современного физиологического анализа действия лекарств". Участники VII съезда в 1899 г. с большим интересом обсуждали доклад Г. Н. Габричевского о мерах борьбы с чрезвычайно опасной тогда дифтерией, о применении противодифтерийной сыворотки. На X съезде в 1907 г. об успехах в изучении сифилиса сообщил Д. К. Заболотный.

Предметом особой гордости российских врачей в те годы была земская медицина — приоритетный вид медицинской помощи, созданный впервые в нашей стране и не имевший аналогов в мире. По образцу земской в 80-е годы в стране стала создаваться городская медицина: ту и другую позднее стали называть общественной медициной.

Проблемы общественной медицины, рациональной, научно обоснованной организации медицинской помощи населению от съезда к съезду занимали все большее место и в деятельности Пироговского общества, и в программе Пироговских съездов. Особый отклик они находили у земских врачей, которых от съезда к съезду становилось в Пироговском обществе все больше, а многие из них завоевали своими делами всероссийскую известность: это, например, были земские врачи А. Е. Богаевский и И. Г. Витте, А. Г. Архангельская и Н. В. Комаревский, А. А. Кадыан и А. Ф. Шимановский.

Включать регулярно в программу съездов вопросы общественной медицины было важно еще и потому, что сами съезды — и это тоже следует отметить особо — предоставляли медицинской интеллигенции замечательную возможность легально, с большим общественным резонансом обсуждать самые острые и неприятные для власти предрешающие вопросы, связанные прямо и непосредственно со здоровьем народа.

⁶Шидловский К. И. Свод восстановлений и работ I—VI Всероссийских съездов врачей. — М., 1899. — С. 13.

⁷Там же. С. 15.

⁸Дневник 1-го съезда Московско-Петербургского медицинского о-ва. — М., 1885. — Т. 2. — С. 17—18.

⁹Там же. С. 43.

⁵Научные медицинские общества в СССР. — М., 1972. — С. 9.

Может быть, именно поэтому в повседневной деятельности Пироговского общества, в работе каждого Пироговского съезда участвовали, кроме врачей и ученых-медиков, многие представители российской интеллигенции. Во всяком случае, факт остается фактом: по словам очевидца, на съезды Пироговского общества нередко собиралось по 5—7 тыс. человек, "так что даже в столицах трудно бывает найти настолько обширное помещение, в котором возможно было бы принять всех желающих"¹⁰.

Пироговское общество выносило на обсуждение съездов не только чисто медицинские вопросы, оно не уходило и от острых социальных проблем, связанных со здоровьем народа. Это были, например, рабочий вопрос и фабрично-заводское законодательство, требование демократических свобод и отмена телесных наказаний, женский вопрос и борьба с голодом. Все же при их обсуждении, хотя порой и звучали гневные обличительные речи, дело чаще всего заканчивалось очередным обращением с ходатайством к правительству.

Любопытна судьба таких ходатайств. Как показывает сводка, составленная Пироговским обществом за 20 лет, "в общем итоге 2/3 всех заявленных ходатайств остались безрезультатными, а именно 43% совсем не были удостоены ответом, по 20,8% ответ был отрицательный, в 2,8% случаев он носил характер формальной отписки"¹¹.

И все-таки врачи проводили свою линию, делали достоянием общественной гласности факты, будоражившие всю Россию. Не случайно после VIII съезда, проходившего в 1902 г., был усилен существовавший и до того полицейский надзор за деятельностью Пироговского общества. Более того, накануне следующего, IX съезда — он должен был проходить в Петербурге — оргкомитет получил от департамента полиции письмо с "убедительной просьбой" исключить из повестки дня доклады, проникнутые оппозиционными настроениями по отношению к правительству.

Но Пироговское общество, как правило, не откликалось на подобные "убедительные просьбы". Медицинская интеллигенция России всегда старалась держаться независимо, не поддаваясь давлению властей. Во всяком случае, программы и повестку дня Пироговских съездов общество всегда разрабатывало самостоятельно, не согласовывая их ни с кем, кроме российских врачей.

Уже на II съезде в 1887 г. был заслушан доклад Е. М. Дементьева "К вопросу о физическом развитии человека вообще и фабричных рабочих в частности". На IV съезде в 1891 г. обсуждались доклады Н. И. Долгополова "К вопросу об организации фабричной медицины и улучшении положения фабричных врачей" и И. Г. Битте "О слиянии фабричной медицины с земской"; по предложению Ф. Ф. Эрисмана положение фабрично-заводской медицины было признано "в высшей степени неудовлетворительным". А на VI съезде в 1896 г. впервые появилась ставшая затем едва ли не традиционной секция фабричной медицины: здесь рассматривались такие важные вопросы, как поддержка 8-часового рабочего дня (доклад Н. И. Долгополова) и установление ответственности предпринимателей за увечья и профессиональные болезни рабочих (доклад А. В. Погожева).

Разумеется, при их обсуждении наблюдался, как сейчас говорят, "большой разброс мнений". И неудивительно, политические взгляды и симпатии участников Пироговских съездов значительно различались — от монархических до большевистских. Это, однако, нисколько не мешало им в работе, в осознанном стремлении к действиям, направленным на совершенствование российской медицины. Например, в годы между двумя революциями (1905 и 1917 гг.) в обществе вместе, что называется рука об руку, трудились октябрист К. И. Шидловский, кадеты С. С. Салазкин и А. И. Шингарев, меньшевик Н. И. Долгополов, большевик З. П. Соловьев, эсеры Д. Я. Дорф и В. Д. Черныкаев: политический плюрализм этих людей сочетался с единым пониманием задач Пироговского общества. Выигрывало главное — интересы российской медицины. Впрочем, еще при основании Пироговского общества об этом говорили его учредители. Например, А. Л. Эберман, старейший из живших тогда учеников Пирогова, прочел делегатам I Пироговского съезда (он проходил в 1885 г.) такие стихи собственного сочинения: "Пусть мы под знаменем науки / Забудем горе, злобу, муки, / Различие племен и расы, / Чины и партии и классы; / Горды пусть будем мы не чином, / А медицину гражданином"¹². Эти бесхитростные строчки и сегодня звучат так же злободневно, как более 100 лет назад.

Врачи современной России свято хранят память о своих предшественниках, о всех тех, кто участвовал в Пироговских съездах, создавал и пестовал славное детище медицинской интеллигенции — Пироговское общество.

Поступила 30.08.95

¹⁰Нейдинг И. Медицинские общества в России. — М., 1897. — С. 44.

¹¹Журнал о-ва русских врачей в память Н. И. Пирогова. — М., 1904. — № 4, приложение. — С. VII.

¹²Дневник 1-го съезда Московско-Петербургского медицинского о-ва. — М., 1885. — Т. 2. — С. 19.